

Глава одиннадцатая

Такие люди, как Харун, пытались погасить мою мечту об учебе, убить мое стремление к знаниям. Это, к счастью, им не удалось. Недаром я слушал сказки моего любимого Горды, в которых выражались самые лучшие порывы человеческой души, стремление к свету, победа добра над злом. Недаром мою мать считали в ауле самой доброй и милосердной. Не зря я все время пел свою песенку: «Скачи, мой ослик, скачи, мой ослик!» На любимом осли-ке я доскакал до своей цели. Сегодня в горах Чегема такой же солнечный сентябрьский день, как тогда, когда коммунист Баттал, взяв меня за руку, повел в школу. В воздухе так же летает белая паутина, которую балкарцы и теперь называют оленьими слюнями. Когда после окончания средней школы я ехал в Москву учиться, в поезде по-прежнему пел: «Скачи, мой ослик! Скачи, мой ослик!», как будто меня вез не громадный поезд, а мой белый ослик, когда-то подаренный мне сказочником Гордой — лучшим из людей. Из той же Москвы сегодня я получил три тома моих научных трудов, став Счастливым свидетелем осуществления моей мечты. Мечте надо быть вер-ным, несмотря ни на что. Тогда, только тогда она может осуществиться. В этом я убедился и на своем скромном примере. В чегемских горах вновь сол-нечный день. Я иду по лесной тропе, радуясь высоким чинарам, думая о сво-ей судьбе, о судьбах моих товарищей-земляков, моей Родины. И заново начи-наю понимать, осязаемо чувствовать, как хорошо любить жизнь, землю, и никогда не расставаться с верой в лучшее. Иду я по лесной тропе, надо мной летают белые олени слюни. Синева неба висит над желтизной деревьев. И это извечно так.

Я вспомнил мое далекое-далекое, незабываемое, несравнимое ни с чем детство на этой прекрасной земле моих отцов, которая дороже мне всего. На ней я родился, рос, трудился, воевал, горевал, радовался, жил и уйду в нее, когда придет мой час. Мне вспомнилась моя мама, которой я обязан жизнью, всем добрым и хорошим, что во мне есть. Вот прикрою глаза, и облик ху-денькой смуглой женщины, ее лицо, ее глаза, ее руки вижу ясно, как в дет-стве. Какое существо на свете могло быть лучше моей мамы? Нет, не могло быть, не было. Я вспоминаю моего любимого сказочника Горду, которого то-же нет уже давно. Вспомнил моего белого ослика. Я посмотрел вдаль и с надеждой и верой, что я еще сделаю кое-что нужное людям, спел свою дав-нюю песенку: «Скачи, мой ослик, скачи, мой ослик!»